

возникновения правовых оснований для его вынесения расходы в рамках исполнительного производства на работу с таким имуществом уже будут понесены.

Поскольку из взысканных с должника денежных средств в первую очередь взыскиваются (удерживаются) расходы по исполнению исполнительного документа (ст. 121 Закона) представляется неоправданным их несение при работе с низколиквидным имуществом должников вследствие увеличения общей суммы долга по исполнительному производству.

С учетом изложенного предлагаем расширить сферу полномочий судебного исполнителя, наделив его правом по признанию экономической нецелесообразности совершения каких-либо действий, что позволило бы в рассматриваемой ситуации отказаться, например, от проведения независимой оценки имущества.

В этих целях следует дополнить ст. 63 Закона частью следующего содержания: «Исполнительные действия, признанные судебным исполнителем экономически нецелесообразными (в случае, когда расходы на совершение исполнительных действий превышают размер полученных в результате их совершения денежных средств), не совершаются».

Предложенные изменения позволяют сократить временные и финансовые расходы в рамках исполнительного производства, повысить эффективность работы с арестованным имуществом должников, а также исключить случаи совершения судебным исполнителем экономически нецелесообразных действий по исполнению исполнительных документов.

Жданович А. А.

ПРЕДЕЛЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Жданович Анна Александровна, студентка 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, hanna.zhdanovich@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Романова О. Н.

Искусственный интеллект (далее – ИИ) впервые был использован при разрешении гражданского спора в Высоком суде Англии и Уэльса в процедуре медиации в феврале 2019 г. Стороны не могли урегулировать спор в течение трех месяцев и решили использовать онлайн-суд, который находился на стадии тестирования. Разработанная канадской компанией «iCan Systems» система позволяет выдвигать свои предложения и использует алгоритмы, чтобы приблизить стороны к приемлемому урегулированию спора. В конце концов, система позволила сторонам урегулировать спор менее чем за час.

По всему миру происходит цифровизация судебной системы. В настоящий момент лидирующими странами в области развития и применения ИИ являются США и КНР. В США применяются следующие информационные технологии с использованием ИИ: оцифровка судебных отчетов, онлайн-разрешение споров по мелким искам, электронное

раскрытие доказательств, «предсказанное» правосудие. В КНР: интернет-суды («умный» суд), технологии распознавания речи в судебном разбирательстве, применение роботов, система «аналогичных решений по аналогичным делам», применение ИИ в медиации.

В настоящее время в Республике Беларусь нет закрепления на законодательном уровне понятия «искусственный интеллект». ИИ также не закреплён в качестве объекта интеллектуальной собственности, однако по последним данным Национального центра интеллектуальной собственности это произойдет в ближайшем будущем. В Республике Беларусь уже есть вся необходимая основа для активной цифровизации судебного процесса.

На современном этапе развития ИИ выявлены два уровня его применения. Первый уровень уже эффективно работает во многих странах мира. Можно выделить следующие области деятельности ИИ на первом уровне, используемые в цивилистическом процессе:

- 1) сбор материалов или юридическая экспертиза (сбор фактических данных, оценка правовой ситуации);
- 2) прогнозирование исхода судебного (арбитражного или медиативного) разбирательства;
- 3) сбор и представление доказательств;
- 4) автоматизированная работа с судебными документами.

Второй уровень – самостоятельное разрешение споров. Эта идея уже воплощается на практике во многих государствах, например, в Канаде был разработан первый робот-медиатор *iCan Systems*, который был использован при разрешении спора, указанного выше. Концепция, которую активно развивают в США и КНР, заключается в том, чтобы малозначимые трансграничные споры разрешались судьями-роботами. Таким образом, в судах сократится оборот однотипных судебных разбирательств и нагрузка на судей, что приведет к совершенствованию судебной системы. Но здесь возникает проблема, которая становится объектом многих дискуссий. Если судья-человек будет заменен в процессе на судью-робота, то результат такого решения будет основан исключительно на алгоритмах, которые загружены в систему. Соответственно, решение по данному делу лежит не в руках судьи, а в руках программиста. Судья не обладает специальными знаниями, которые помогут ему разобраться в работе ИИ. Это и есть главный вопрос второго уровня использования ИИ.

Проблема в том, что до сих пор люди соглашались на такую процедуру добровольно. Как будет расцениваться данное решение, если такая процедура станет обязательной?

Четкого ответа в зарубежной доктрине пока нет. Вопрос о полной замене судьи-человека на судью-робота не поднимается. Многие специалисты считают, что наиболее успешным тандемом будет использование информационных технологий ИИ в работе судьи-человека. Робот может выполнять функции эксперта, помощника судьи, а также помогать судье: находить конкретную судебную практику, анализировать нормы и составлять процессуальные документы, а также анализировать

обстоятельства дела, особенно, когда дело рассматривается в апелляционной, кассационной или надзорной инстанции.

Таким образом, применение ИИ в цивилистическом процессе четко не регламентировано. По нашему мнению, использование ИИ требует очень детальной законодательной разработки. В настоящее время видится внедрение первого уровня в судебную систему Республики Беларусь. Соответственно в процессе разработки нормативных правовых актов, регулирующих деятельность, следует параллельно внедрять технологии первого уровня в судебную систему, тем самым устраняя возможные последующие технические и правовые коллизии.

Мирзалиев С. С.

ОБЪЕКТЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ СТОИМОСТИ И НАЗНАЧЕНИЯ НЕЗАВИСИМОЙ ОЦЕНКИ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Мирзалиев Саид Салимжанович, студент 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, law.mirzalie@bsu.by

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Никонова Н. Н.

Оценка – обязательное действие в процедуре обращения взыскания на имущество должника. В ряде случаев до реализации имущества законодатель требует обязательного проведения независимой оценки (ч. 3 ст. 88 Закона Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 439-З «Об исполнительном производстве» (далее – Закон)). Имущество, о котором не говорится в перечне, подлежит оценке самим судебным исполнителем путем установления предварительной стоимости. Стоимость, определенная судебным исполнителем, доводится до сведения сторон и может быть ими оспорена (ч. 5, 6 ст. 88 Закона).

С оценкой имущества в исполнительном производстве связан ряд спорных моментов, которые действующим законодательством не решены.

1. Проблема определения судебным исполнителем вида имущества.

1.1. Так, к объектам, в отношении которых должна проводиться независимая оценка, относятся «культурные ценности». Определение культурной ценности дается подп. 1.8 п. 1 ст. 1 Кодекса Республики Беларусь о культуре. В особую группу культурных ценностей указанный кодекс относит «историко-культурные ценности» (подп. 1.3 п. 1 ст. 1): им статус придается официально, они подлежат включению в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь (ст. 97, 98). Основная масса объектов, включенных в список, – это объекты недвижимости. Должник, обладающий культурной ценностью, может об этом и не знать. Предполагается, очевидно, что для определения такого объекта, как культурная ценность, в составе имущества должника судебный исполнитель должен обладать хотя бы минимальными специальными познаниями в сфере культуры. Возможно, законодателю следовало бы ограничиться указанием лишь на историко-культурные ценности, перечень которых установлен официально.